

▲ Иллюстрация:
Pradeep Gupta
www.entifymag.com

МОЩА

Иллюстрация: desmondWOOT
www.deviantart.com

ьннързодпм
ьдоотпмьд
эдд в эже
модэмзбг лнод
ожнохл
ьн эьлдмъж
хьнл

Светило в бледно-лиловых небесах было чахлое, анемичное. И грело скупо, едва-едва. Ему как будто не хватало собственного тепла, оно зябко куталось в тонкие обрывки облаков. С моря тянул слабый, едва ощутимый бриз. Тяжелая, свинцово-серая вода лениво колыхалась, хлюпала между громадных черных камней.

Полупрозрачная
перламутровая
клякса
в две ладони
размером
пихонок
покачивалась
на волнах

Кроме сонного плеска холодной темной воды, ничто не нарушало покоя. Берег был восхитительно пуст. Только небо, море и камни. Комбинат с его гудящими машинами и грохочущими механизмами остался в трех километрах позади. Поселок с чрезмерно активными и излишне общительными людьми был в двух километрах впереди. Иона не спешил возвращаться.

Каждый погожий день, направляясь в поселок после отработанной смены, Иона забредал сюда, на мыс,

сложенный из черных скал и выдающийся в море на добрую сотню метров. Ему нравилось это уединенное место, наверное, потому, что больше никто сюда не ходил. Остальные поселенцы, обслуживавшие комбинат, предпочитали пользоваться ховером. Они не находили никакой прелести в многокилометровых пеших прогулках при повышенной силе тяжести да вдобавок с постылым респиратором на лице. Да и на что там смотреть, на берегу – на голые камни? на пустое море?

В то, что Иона видел в море медузу, никто не верил. Всем было доподлинно известно, что планета безжизненна. Во всяком случае, была таковой до недавних пор. Биологи трех исследовательских экспедиций обшарили Энигму со всем полагающимся тщанием, но не обнаружили на планете абсолютно ничего, даже примитивных микроорганизмов. Какие уж тут медузы, им просто взяться неоткуда. А Ионе, должно быть, просто привиделось что-то в море. Кусок пластика, или пена, или еще что. Может быть, он местного пьянящего воздуха надышался – респиратор был криво надет, или по какой другой причине, мало ли. Тридцать процентов кислорода и пять с половиной процентов закиси азота – весьма специфический коктейль.

Только Иона никогда не нарушал запрет снимать респиратор. Не то что некоторые в поселке, что вечером выходят на улицу без масок, «подышать свежим воздухом». Иона вообще не любил нарушать установленные правила, это было не в его характере. И он точно знал, что медуза ему не привиделась. Иона видел ее еще много раз, но уже не стал никому об этом рассказывать. Однажды выставил себя на посмешище, хватит.

А уж если выяснится, что он с этой невозможной медузой разговаривал...

Ну, что значит разговаривал? Как люди со своими домашними питомцами говорят – с кошками там, или с собаками. У Ионы в детстве была черепаха, так он с ней беседовал. Вот и с медузой примерно так же,

только мысленно. Иона рассказывал ей все, что в голову взбредет. Про черепаху, которую пришлось племяннице отдать, когда в академию поступал. Как пилотом мечтал стать, звезды ночами снились, но в пилоты его учиться не взяли, потому что психологический профиль не соответствует. Да и ладно, на механика выучился, с техникой-то гораздо проще, чем с людьми, понятнее. Вот только ржавеет тут, на Энигме, все железо со страшной силой. А с людьми бывает сложно, особенно с Алевтиной, которая здесь психолог и отчего-то цепляется постоянно со всякой ерундой, словно прицепиться больше не к кому, народу же в поселке полно, чуть не двести человек.

Согласно ее наблюдениям,
в вашей психике
происходят
тревожные изменения

Полупрозрачная перламутровая клякса в две ладони размером тихонько покачивалась на волнах. Ионе казалось, что она его внимательно слушает. А если и нет – неважно.

Однако их свидания случались не каждый день. Помнится, когда Иона рассказал в поселке про медузу, один только Михаил отнесся к его словам всерьез. Михаил был Ионе двоюродный брат, знал его с детства и верил, что Иона зря придумывать не станет. Он попросил показать, где именно Иона видел загадочную медузу. На другой день Иона отвел Михаила на мыс. Они простояли на ветру полчаса; медуза так и не показалась. Михаил, устав ждать, набрал в склянку воды для каких-то биологических анализов, на том дело и кончилось. На другой день медуза приплыла как ни в чем не бывало. А через день, когда Иона на всякий случай взял с собой фотокамеру, хитрюга снова где-то спряталась. Случались дни, когда погода портилась,

поднимался сильный ветер, волны отчаянно бились о прибрежные камни и перехлестывали через мыс. В такие дни Иона сам держался подалеже от моря. Но в хорошую погоду он приходил непременно. Стоял на берегу, ждал. Иногда медуза, которой, по авторитетному мнению ученых, здесь никак не могло быть, появлялась. Иногда – нет. Тогда Иона просто стоял на берегу, смотрел на волны и думал о том, что хорошо бы иметь катер, небольшой, с которым можно управиться в одиночку, уплыть в открытое море, чтобы совсем не было видно берега и чтобы ни единой души поблизости, а ночью выходить на палубу и смотреть на звезды. Здесь просто удивительные звезды...

На запястье трепыхнулся браслет. Уходящее сообщение. Иона посмотрел, удивился. Сообщение было официальное, из администрации, предписывало явиться к самому Старостину.

Борис Старостин был местный наиглавнейший начальник, и зачем ему вдруг понадобился рядовой механик Мокеев, Иона не представлял. Проступков он за собой не помнил, а про историю с медузой все уже почти и забыли, даже шутки шутить перестали. Что-то стряслось, наверное, было у Ионы тягостное предчувствие.

Он бросил напоследок быстрый взгляд на пустую морскую воду и заторопился в поселок.

ПРЕДЧУВСТВИЯ ИОНУ НЕ ОБМАНУЛИ. Хотя неприятности подкрались совсем с неожиданной стороны.

– Значит так, Мокеев, – сказал Борис Старостин. Он недовольно хмурился, было заметно, что разговор его тяготит. Говорил он тяжелыми словами, словно зачитывал резолюцию. – Администрацией принято решение досрочно прекратить ваше пребывание на планете. По медицинским показаниям.

– Как так? – недоуменно спросил Иона. – Я же не болел ни разу и на здоровье никогда не жаловался...

Старостин остановил его нетерпеливым жестом.

– Психолог Неверова представила свое заключение. Согласно ее наблюдениям, в вашей психике происходят тревожные изменения. Она настаивает, что вам необходим восстановительный курс в земных условиях.

Ох уж эта Алевтина! Сам Иона никаких тревожных изменений в своей психике не замечал.

– Но я здоров...

– Докторам виднее, – сказал Старостин. – Да ладно, парень, всякое бывает. Тут ночью на небо посмотришь, и уже умом тронуться можно. Вернешься домой, отдохнешь на курорте – и все нормализуется. – Как-то совершенно незаметно он переключился на доверительный дружеский тон. – Короче так, твой сменщик на завтрашнем челноке прилетает, а ты тем же челноком на орбиту отчаливаешь. Лайнер послезавтра уходит, на выходные будешь дома. Ну, чего раскис? Радоваться должен.

Только вот Иону такая перспектива совсем не радовала. Ему нравилось здесь, на Энигме. Нравилось лиловое небо, и блеклое светило, и холодное море, и черные камни на берегу. Но больше всего – те самые ночные звезды, которые пугали Старостина. А мысль о многолюдных земных курортах вгоняла Иону в тоску.

– Ладно, иди давай, – сказал Старостин, давая понять, что разговор окончен.

Иона отправился в свои одноместные апартаменты на краю поселка. Даже не дом, временное пристанище. Комната шесть на четыре, индивидуальный санузел, окно с видом на пустынное плато и далекие горы, чернеющие на горизонте. Солнце висело низко, уже почти касаясь острых вершин, небо стало фиолетовым, в вышине зажигались ранние звезды.

Иона разогрел в печи ужин, поел, не обращая никакого внимания на вкус блюд. Использованную пластиковую посуду бросил в утилизатор. Заменял фильтры в респираторе.

Пока он занимался всеми этими делами, снаружи совсем стемнело. Иона оделся потеплее и вышел на улицу.

Смотреть на звезды.

Иона не мог понять людей, которые боялись лишний раз взглянуть в здешнее ночное небо. Как можно пугаться такой невероятной красоты?

Сверкающая звездная река, раскинувшаяся на полнеба. Мириады солнц, горящих в бескрайней пучине мрака. Чем дальше смотришь в эти космические глубины, тем больше открывается взору. Упоительная бездна завораживает, манит к себе. Зовет.

Ночное небо Энигмы заставляло Иону вспомнить свои детские сны. Тогда ему тоже грезились звезды. Не та скудная россыпь искр, что видна на земном небе по ночам. Нет, ему снились далекие пространства, заполненные звездным светом, раскаленными клочьями космического газа, облаками темной материи. Тогда он был уверен, что непременно станет пилотом и все это увидит наяву. Наивные детские мечты...

– Так и знал, что найду тебя здесь, а не дома.

Голос был знакомый. Иона опустил голову, взглянул на подошедшего. Михаил, стянув респиратор под подбородок, ухмыльнулся и продолжил:

– Если ночью посреди улицы стоит человек, задрав башку к небесам, – то это, конечно, Иона.

– Это в последний раз, – буркнул Иона из-под респиратора.

– Да, слышал уже, – сказал Михаил. – И хотел бы помочь, да не могу, я в этом деле ничего не решаю. Алечка на славу постаралась. Но ты тоже хорош. Неужели было так сложно убажить ее разок-другой?

– Ну... – Иона не нашелся с ответом. Он даже покраснел, но в темноте этого было не видно. Впрочем, Михаил и так обо всем догадался.

– Вот именно. Лопух ты, братец.

– А я думал, это из-за истории с медузой, – сказал Иона.

– История с медузой выеденного яйца не стоит, – сказал Михаил. – Мало ли у кого какие идеи завиральные. Вот у нас один геолог утверждает, что Энигма в недавнем прошлом была подвергнута терраформированию. Иначе, говорит, никак не объяснить кислородную атмосферу.

– И что?

– И ничего. Продолжает искать подтверждение своей теории. И никто его куда-то отсылать не собирается.

Михаил вдруг протянул руку и стащил респиратор Ионы вниз, под подбородок. Иона отшатнулся, задержал дыхание, вернул респиратор на место и только потом сделал вдох. Михаил покачал головой.

– Черт, Иона, ну нельзя быть таким занудой. Это всех раздражает.

Иона промолчал. Как же все-таки сложно бывает с людьми...

ОРБИТАЛЬНАЯ СТАНЦИЯ функционировала в своем собственном суточном ритме, который никак не соотносился с планетарным. Прилет челнока ожидался только к вечеру по местному времени.

Иона отдежурил на комбинате положенную смену, потом привычным маршрутом отправился к морю, на мыс.

Все было как всегда – солнце в небе, зыбь на море, мокрые черные камни на берегу. Только все это было в последний раз.

Иона пришел попрощаться.

Он очень надеялся увидеть сегодня загадочную медузу, с ней он хотел проститься особо. Иона долго вглядывался в море, пока на глаза не навернулись слезы, но так и не увидел того, что хотел. Темные воды были пусты.

Иона вытер глаза тыльной стороной ладони, опустил голову, посмотрел себе под ноги. Потом наклонился и выковырял из расщелины в скалах обломок черного камня. Широко размахнувшись, зашвырнул булыжник далеко в море.

Вот тебе на прощание, тварь неведомая!
 Черный обломок канул в темной волне
 со слабым всплеском. Иона повернулся
 было, чтобы уйти, даже сделал один шаг.
 Но что-то заставило его оглянуться.

Медуза колыхалась возле самого мыса.
 Совсем близко, можно было достать рукой.

Он остановился. Снял респиратор, бросил
 его на камни. Вдохнул полной грудью.

Какой же, оказывается, тут восхитительный
 воздух!

Иона посмотрел на медузу. Она подплыла
 вплотную к камням, покачивалась на зыби,
 внутри студенистого тельца переливались
 радужные узоры. Она словно чего-то ждала.

Он устоял, судорожно
 вцепившись в камни.
 Кружилась голова,
 сердце колотилось
 как бешеное

Иона стал осторожно спускаться к воде,
 цепляясь за изломы и трещины в скалах.
 Вблизи показалось, что медуза засияла
 ярче, а в движении узоров есть некая
 упорядоченность.

Он склонился к воде, протянул руку,
 коснулся загадочной посланницы кончиками
 пальцев...

Его как будто ударила молния. Иона
 задохнулся, еле удержался на ногах.

Звезды.

Он увидел звезды. Они окружали его
 со всех сторон. Невероятно яркие, как
 в давнем детском сне.

Звали к себе.

– Да, – прошептал Иона. – Конечно, да.

Сквозь слезы он наблюдал, как в отдалении
 поверхность моря поднялась огромным
 холмом. Темные воды раздались, явив
 на свет исполинскую округлую призрачно

мерцающую громаду. Накатила волна,
 захлестнув Иону выше колен. Он устоял,
 судорожно вцепившись в камни. Кружилась
 голова, сердце колотилось как бешеное.

Мерцающий исполин плавно приблизился,
 в гладком покатом боку открылся
 проем, похожий на разверстую пасть.
 Оттуда высунулся длинный гибкий язык,
 стремительно развернулся и уперся в камни
 прямо у самых ног Ионы.

Трап.

Иона расстегнул и снял с запястья браслет,
 который тут же тревожно запищал. Иона
 кинул бестолковое устройство за спину.
 Затем ступил на трап, поверхность упруго
 пружинила. Иона сделал шаг, другой...

В глубине проема вспыхнул теплый
 янтарный свет.

– И НА КОЙ ЧЕРТ НАМ НУЖНЫ такие психо-
 логи? – сердито спросил Старостин. – Куда
 она смотрела? Чем думала?

У Михаила было свое мнение на данный
 счет, которое он благоразумно решил
 оставить при себе. Вместо этого он спросил:

– Что нашли на мысе?

– Браслет и респиратор, больше ничего, –
 сказал Старостин. – Ховер отправили почти
 сразу, как биометрия с браслета пропала,
 но пока он до мыса добрался, наверное,
 полчаса прошло.

– А в море смотрели?

– Море большое...

– Вертолет нужен.

– Без тебя знаю, – огрызнулся

Старостин. – Нет у нас вертолета, у соседей
 надо просить. Что ты мне тут советы
 бесполезные раздаешь, помощничек?
 За братом своим следил бы лучше...

Михаил стиснул зубы, смолчал.

– Извини, – сказал Старостин. – На нервах
 я, понимаешь?

Михаил понимал, он тоже был на нервах.

Старостин посмотрел на свой браслет,
 тяжело вздохнул.

– Орбитальная вызывает. Им-то что вдруг
 понадобилось?

► Иллюстрация:
Kilian Eng
www.nytimes.com

пут энт
энт эл от э
? жэм н д о м о т
м л о д о м
... э ш м р л ю

Он ответил на вызов.

– Хай, Юджин. Что нужно небожителям от нашей маленькой деревни?

– Здравствуй, Борис. – Голос говорившего звучал по-русски с едва различимым акцентом. – Мы тут сильно интересуемся, что за штуку вы запустили в космос?

– Мы? – удивился Старостин. – Запустили?

Он щелкнул по столу, развернув проекцию поселка и ближайших окрестностей.

– Челнок все еще стоит на полосе.

– Я знаю, где находится челнок, – сказал Юджин. – Мы zaseкли старт незарегистрированного объекта с вашей территории. Момент, пересылаю координаты.

Проекция сдвинулась, на карте появились очертания мыса, подсвеченные зеленым пятном.

– Что за черт? – недоуменно сказал Старостин. – Это же тот самый мыс... Ничего не понимаю. А ты? – Он поднял взгляд на Михаила, нахмурился. – Ну что ты мне тут лыбишься, словно опять по улице без респиратора ходил?

Что ты мне пут
советы бестолковые
раздаешь, помощничек?
За братом своим
следил бы лучше...

«Энигма, – подумал Михаил, чувствуя, как беспокойство уходит, уступает место радостному удивлению. – Сколько еще здесь скрывается тайн? Сколько еще уготовано сюрпризов? Для кого это все?..»

Быть может, для тех, кто смотрит на звезды. Без боязни, с открытой душой. С интересом. С надеждой...

– Скажите, Юджин, – произнес Михаил вслух, – вы еще отслеживаете этот таинственный объект? Где он сейчас?

– Момент, – сказал диспетчер с орбитальной станции. – Объект уже пересек орбиту Квинты. Вот эта скорость! Он удаляется, улетает из нашей системы, скоро мы его потеряем.

«Он не будет потерян, – подумал Михаил, – вовсе нет. Он ведь всегда мечтал о звездах». ■